

С.А. ЧУХЛИЙ

**ИСТОРИК В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ:
ПЕРИПЕТИИ СУДЬБЫ И ЗИГЗАГИ НАУЧНОГО
ТВОРЧЕСТВА ПРОФЕССОРА М.В. КЛОЧКОВА**

«...Должен оговориться, что при изложении предмета я не пытался приводить мнения других исследователей и не входить, за редким исключением, в полемику при разногласиях, полагая, что приведенный материал будет говорить сам за себя и даст возможность читателю определить, в чем я расхожусь с предшествующими исследователями и насколько прав в своих выводах... » (М.В. Ключков [14. - С. 28]).

Эти строки из предисловия к научной работе профессора Михаила Васильевича Ключкова (1877 - 1952) использованы не только как эпиграф, позволяющий уже в начале изложения заметить некоторые особенности личности данного человека, но и нашу позицию применительно к данной статье. Задача оказалась не очень простой – на сегодняшний день специальных работ, посвященных научной биографии М. Ключкова практически нет. Его имя почти исчезло из отечественной историографии. Разработка данной темы началась лишь в последние годы и ограничивается немногими публикациями относительно отдельных аспектов жизненного и творческого пути профессора [1; 2; 24; 30].

Ученик известных русских историков Е.Ф. Шмурло, М.А. Дьяконова и С.Ф. Платонова, и, в свою очередь, учитель не менее известного русского историка-эмигранта С.Г. Пушкарева, профессор истории нескольких университетов России и Украины, М.В. Ключков сегодня известен лишь немногим специалистам, благодаря его трудам по истории крестьянства, земских соборов, внутренней политики России XVII – XX веков [17; 19 и др.]. В этих работах он не выдвинул

новой концепции истории России, но обстоятельно осветил отдельные аспекты ее прошлого.

Бурные события общественно-политической жизни страны оказывали непосредственное влияние на судьбу М.В. Ключкова и находили своеобразное отражение в его творчестве. В данной статье предпринята попытка объяснить перипетии жизненного и творческого пути историка, в том числе на основе архивных источников.

Родился он 10 ноября 1877 г. в г. Самаре, в семье канцелярского писаря [6. – Л. 3]. После обучения в гимназии, возможно по настоянию матери - дочери священника, Михаил, вместе с братьями Николаем и Александром, был определен в духовное училище, а после — в семинарию [2. – С. 15]. По ее окончании Михаилу Ключкову за качественный счет была предложена поездка в Санкт-Петербург — для продолжения образования в духовной Академии, но он отказался, решив поступать в университет. Выбор пал на историко-филологический факультет Юрьевского (Дерптского) университета, где он обучался в (1899 – 1904 гг.) [6. – Л. 4].

Университетские преподаватели привили ему критическое отношение к источнику как к основе серьезного научного исследования, и в будущем Ключков проявил себя как подлинно профессиональный источниковед. В 1901 г. он опубликовал свою первую научную статью о земледельческих товариществах XVI – XVII вв. – «К вопросу о складниках» [18]. Ключков, без сомнения, подавал надежды как ученый, в следствии чего, он был оставлен по окончании университета (в 1904 г.) для подготовки к профессорскому званию.

Сдав в 1906 – 1907 гг. магистерские экзамены по русской и всеобщей истории, а также по политической экономии, он начал преподавать на Высших (Бестужевских) женских курсах, затем в качестве приват-доцента Петербургского университета [5. – Л. 1]. К этому времени определилось основное направления его научной работы - внутренняя политика России XVII – XVIII веков (с акцентом на социальных аспектах). И уже в 1911 г. в Петербурге из печати вышла его обширная (435 страниц) магистерская диссертация «Население России при Петре I» - «... в целом тщательно и на совесть выполненный труд» - как отмечал известный историк Александр Кизеветтер [13. – С. 410]. Для выходца из разночинской среды, это было большим жизненным успехом.

В 1913 г. М. Клочков начал работать в Харьковском университете. Процедура избрания на кафедру Клочкова Советом факультета и университета вызвала широкий резонанс. Михаила Васильевича рекомендовал проф. В.И. Савва. Вторым кандидатом на должность был приват-доцент Харьковского университета, магистр русской истории Василий Иванович Веретенников, представляемый проф. Д.И. Багалеем [12. – С. 41]. Дело осложнялось тем, что во внутренней жизни университета происходила борьба между либеральными и консервативными профессорами. Последние, и оказали поддержку М.В. Клочкову.

Этот эпизод ярко продемонстрировал идейно-политическую дифференциацию в профессорской корпорации начала XX века. Но, поскольку столкновение мнений факультета и Совета университета развернулось в формально-процедурной плоскости (когда первый избрал М.В. Клочкова, а второй – В.И. Веретенникова), точку в этом деле поставило Министерство народного просвещения. Последнее, после обсуждения вопроса на своем заседании, утвердило в должности профессора М.В. Клочкова [29. – С. 240].

Безусловно, можно говорить о комплексе факторов, определивших победу Клочкова – протекцию С.Ф. Платонова, рекомендацию В.И. Саввы, поддержку А.С. Вязигина, собственно решение Министерства и т.д., но, очевидно, что в данном инциденте никто не ставил под сомнение профессиональные и личные качества М.В. Клочкова. К слову, как отмечалось в выписке из журнала заседания историко-филологического факультета Императорского Харьковского университета, М.В. Клочков был, несмотря на активную гражданскую позицию, убежденным противником внесения какой-либо политики в жизнь университета, «равно как и всякой партийности» [3. – С. 78]. До 1919 г., будучи экстраординарным профессором кафедры русской истории Харьковского университета, Клочков одновременно преподавал и на Высших женских курсах. В это время он был уже известен как автор более двадцати научных публикаций, посвященных в основном теме истории России «петровского и павловского времени».

В октябре 1916 г. М.В. Клочков защитил фундаментальную докторскую диссертацию «Очерки правительственной деятельности времени Павла I» [21], которая была опубликована в том же году в

Петерограде. Ученый не рискнул защищаться в Харькове, как и его предшественник по кафедре проф. П.Н. Бущинский. Эта книга вызвала различные отзывы, но они скорее касались не ее качества, а оценки Павла I в историографии. Автор попытался показать на документальной основе государственную деятельность императора. Как позже вспоминал ученик М.В. Ключкова, историк С.Г. Пушкарев: «Либеральная историография не любила Павла, тогда как М.В. Ключков находил в его деятельности некоторые положительные моменты, и кадетские историки сурово критиковали его труд» [26. – С. 46].

Защита докторской диссертации означала научное признание ученого. Положение Ключкова упрочилось и приобрело стабильность. Это было подтверждением большого потенциала и трудолюбия ученого, который, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, смену места жительства и сложные общественные условия смог в достаточно небольшой срок написать и защитить фундаментальные диссертационные работы. Они свидетельствовали о том, что познавательные интересы ученого были сосредоточены в сфере изучения конкретных проблем отечественной истории, не распространяясь на теоретические, философские проблемы исторической науки. Более того, характерной чертой творчества М.В. Ключкова было стремление уйти от любой теории в область сугубо конкретного фактологического исследования. Об этом опять же красноречиво свидетельствуют его диссертационные работы [14; 21].

Годы гражданской войны, частая смена власти нарушили привычный уклад жизни многих. М.В. Ключков не стремился укрыться от происходящих событий и действовал в соответствии со своей гражданской позицией, активно поддерживая Белое движение. Очевидно, что в связи с этим он был вынужден, после отступления Добровольческой армии, покинуть Харьков в 1919 г., и оказаться на Кубани, где он и оставался более десяти лет.

По логике событий, он должен был в это время отойти от научно-педагогической и просветительской деятельности, но мы видим обратное. Он ведет активную научно-педагогическую и общественную работу. В 1920-е годы происходит не только смена научных интересов Ключкова (акцент на историко-краеведческих, региональных исследованиях), некоторые работы Ключкова вполне соответствуют

новым веяниям, а их названия говорят сами за себя, например, «Ленин как ученый-экономист» [16]. Научная деятельность характеризовалась постепенным отходом от прежних методологических принципов и освоением установок советской историографии с ее социально-классовым, материалистическим объяснением прошлого. Более того, он не просто принял идеологию советской власти, но кардинально изменил полярность своей гражданской позиции. Возможно, уже в ходе гражданской войны М.В. Ключков осознал неизбежность и предопределенность грандиозного социального переворота и поэтому декларировал переход на сторону Советской власти.

Трудно объяснить данные метаморфозы. Безусловно, можно говорить о тяжести обстоятельств, о политическом диктате и т.п. Кто-то мог бы бросить даже обвинения историку в беспринципности. Однако, на наш взгляд, рассматривать историю жизни и творчества М.В. Ключкова как иллюстрацию типичной формы поведения с акцентом на роли среды не вполне уместно. Нам представляется более перспективным в данном случае сосредоточить внимание на атипичном (девиантном) поведении «героя» данной биографии. При этом девиантное предлагается рассматривать как крайнее проявление нормы, как «пограничный случай».

Очевидно, что уже студенческие годы были моментом выбора для Ключкова. Известные преобразования в Дерптском университете конца XIX века, привели к тому, что сюда стали различными способами привлекать учащихся из внутренних губерний империи. В 1889 – 1895 гг. была проведена реформа университета, состоявшая в частичном распространении на него устава 1884 г. Университет лишился своей автономии, которая существовала более 80 лет. С февраля 1893 г. университет был официально переименован из Дерптского в Юрьевский. С 1889 по 1900 г. в Германию переехали 19 преподавателей, на пенсию вышло 9 профессоров, удельный вес немцев начал сокращаться, а число русских преподавателей увеличилось. Резко изменился состав студентов: начался отток студентов-немцев. Многие прибалтийские немцы в знак протеста против реформы («русификации») университета стали направлять своих сыновей в германские университеты. В 1890 – 1896 гг. число студентов сократилось на 732 человека. Соответственно, правительственным указом от 13 июля 1897 г. в целях продолжения

русификации этого университета было разрешено поступать в него семинаристам [27. – С. 588 – 589]. В какой-то степени, уже этот эпизод биографии можно рассматривать как «преодоление» неких моральных препятствий (какое-то время новые студенты чувствовали себя в этом городе весьма неудобно, учитывая незнание языка местных жителей и их мягко говоря «прохладное» отношение к пришельцам).

Подобным образом можно трактовать и тот факт, что человек «из разночинцев» становится монархистом по своим убеждениям (хотя консерваторы заявили о себе в российских университетах в начале XX в, но их численность была ничтожно мала, особенно среди студентов). Его идейная позиция среди либеральной университетской профессуры выглядит также как атипичная. Не менее экстремальной (но «типичной» для Клочкова) стала трансформация его позиции в 1920-е годы. В то время как большинство либеральной интеллигенции перешло в оппозицию или всячески подчеркивало свою аполитичность, Клочков склонен идти на союз с новой властью. Он снова демонстрирует свое стремление принадлежать к интеллектуальному меньшинству.

Одно можно сказать уверенно: для М.В. Клочкова такая его позиция требовала немалого мужества на всех этапах жизни и назвать его «приспособленцем» было бы в корне неправильно. Очевидно, что такой путь не был самым легким, обрекал историка на мучительные размышления о пройденном пути и одиночество.

В 1930-е 1940-е годы происходила постоянная смена мест жительства М.В. Клочковым: Москва, Архангельск, Ростов. Менялись города, но сфера деятельности оставалась неизменной – преподавание в высшей школе и научно-исследовательская работа. Возможно, постоянные переезды были бегством «от прошлого» в тех условиях, когда это «прошлое» могло быть поставлено в вину – что и произошло в 1934 г., когда сотрудниками ОГПУ Азово-Черноморского края был арестован ряд преподавателей Краснодарского пединститута, обвиненных в причастности к Северо-Кавказкому филиалу контрреволюционной организации «Российская национальная партия» [28. – С. 7]. В этой организации состояли якобы бывшие активные сотрудники белогвардейского Осведомительного агентства Добровольческой армии А.И. Деникина [4. – Л. 202]. В личном фонде проф. М.В. Клочкова в Государственном архиве Харьковской области

хранятся документы, отражающие определенную связь М.В. Ключкова с Добровольческой армией генерала Деникина в период ее пребывания в Харькове, в частности, с Харьковским отделением отдела пропаганды Добровольческой армии [7; 8; 9; 11], поэтому не исключен вариант доноса на Ключкова именно из Харькова. В 1934 г. ему было предъявлено обвинение по ст. 58 – II УК РСФСР (организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений) [4. – Л. 205]. Приговор – ссылка в Среднюю Азию на три года¹.

Умер М.В. Ключков 28 марта 1952 г. Через несколько дней в местной ростовской газете «За советскую науку» был опубликован некролог, где отмечалось – «Более, чем 50 лет жизни профессор посвятил науке. С пользой работал в области воспитания и подготовки молодых научных кадров. Этот человек посвятил себя действительно благородному делу» [25].

Не претендуя на подведение итогов, лишь зададимся вопросом. Нетипичная личность в переломную эпоху: что может быть сложнее? Среди документов Личного фонда профессора Ключкова в Государственном архиве Харьковской области [Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 31] сохранился черновой набросок очерка ученого «Начало одного рассказа»: «...Я шел, не разбирая пути, безцельно. Мне чего-то не хватало, а чего? – Я и сам не знал. Я был один. Я привык к своим скитаниям. Моя мечта меня не заметила, прошла мимо. В отблесках заката, я видел, как она несчастна. В ее глазах скорбь и страдание. Я снова брел неизвестно куда...» [10. – Л. 1]. Эти слова напоминают слова исповеди, которым суждено было стать пророчеством.

-
1. Балишев М.А., Мащенко О.М. Харківський університет: історичний екскурс за архівними документами. – Х.: СПДФЛ Яковлєва. – 2004. – 202 с.

¹ 3 июля 1990 г. все лица, проходящие по делу, реабилитированы в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов» [4. – Л. 205]

2. Балышев М.А. Профессор истории Михаил Васильевич Ключков. Документально-биографический очерк // UNIVERSITATES. Наука и просвещение. – № 3. – 2003. – С. 14 – 19.
3. Выписка из журнала заседания Историко-Филологического Факультета Императорского Харьковского университета 28 октября 1913 г. [Баллотировка М.В. Ключкова и В.И. Веретенникова на должность преподавателей русской истории] // Записки Императорского Харьковского университета. 1914. – Кн. 1-я, ч. оф. – X., 1914. – С. 77 – 82.
4. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-1700. – Оп. 2. – Д. 926.
5. Государственный Архив Харьковской области. – Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 1. – 5 л.
6. Государственный Архив Харьковской области. – Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 7. – 9 л.
7. Государственный Архив Харьковской области. – Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 18. – 4 л.
8. Государственный Архив Харьковской области. – Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 19. – 1 л.
9. Государственный Архив Харьковской области. – Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 26. – 16 л.
10. Государственный Архив Харьковской области. – Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 31. – 3 л.
11. Государственный Архив Харьковской области. – Ф. 1027. – Оп. 1. – Д. 34. – 6 л.
12. Дело об избрании историко-филологическим факультетом императорского Харьковского университета 28 окт. 1913 г. профессора по кафедре русской истории [М.В. Ключкова и В.И. Веретенникова] // Записки императорского Харьковского университета. – 1914. – Кн. 1, ч. оф. – С. 41 – 85.
13. Кизеветтер А. А. [Рецензия] А.А.Кизеветтер // Рус. мысль. – 1911. – Кн. 40. – С. 409 – 410. – Рец. на кн.: Ключков М.В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Том первый: Переписи дворов и населения (1678 – 1721) / М.В. Ключков. – СПб. – 1911. – 435 с.
14. Ключков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1; Переписи дворов и населения (1678–1721). – СПб. – 1911. – 435 с.
15. Ключков М.В. В.И. Ленин и крестьянство // Сельскохозяйственная кооперация. Журнал Кубанско–

- Черноморского центрального союза сельскохозяйственных кооперативов. – 1924. – №4. – С. 207 – 212.
16. Клочков М.В. В.И. Ленин как ученый–экономист // Буревестник. – 1924. – № 1 – 2. – С. 37 – 43.
 17. Клочков М.В. Земские соборы: Ист. очерк. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., Луковников. – 1914. – 120 с.
 18. Клочков М.В. К вопросу о складниках // Журнал Министерства народного просвещения – 1901. – Ноябрь – 23 с.
 19. Клочков М.В. Крестьяне и крепостное право в России XVIII в. (Книга для чтения по истории нового времени) – Т. 1 – 2. – М.: Изд-во т-ва Сытина. – 1912.
 20. Клочков М.В. М.В. Ломоносов, его жизнь и деятельность. – Архангельск: Архангельское областное издательство, 1941. – 76 с.
 21. Клочков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Пг.: Сенат. тип., 1916. – 629 с.
 22. Клочков М.В. Промышленность на Кубани / Кубань и Черноморье. Кубанское окружное бюро краеведения. – Краснодар, 1927. – С. 39 – 53.
 23. Клочков М.В. Судьба архива наместника на Кавказе. – Известия ОЛИКО. – Вып. 8 (под ред. Б.М. Городецкого). – Краснодар, 1924. – С. 109 – 118.
 24. Православная энциклопедия Харьковщины /Автор идеи и руководитель В.В. Петровский. Сост., отв. ред. А.Д. Каплин. – Харьков: Майдан, 2009. – 564 с. (С.245 – 246 о М.В. Клочкове).
 25. Профессор М.В.Клочков (некролог) // За советскую науку. – 1952. – № 13 – 5 апреля.
 26. Пушкарев С.Г. Воспоминания историка. 1905 – 1945. – М.: Посев. – 1999.
 27. Тамул С. Тарту и его университеты // Университет и город в России (начало XX века). – М., 2009. – 610 с.
 28. Чумаченко В.К. Казачья литературная Голгофа (кубанские писатели, историки и журналисты – жертвы политических репрессий) [http:// www. cossackdom.com](http://www.cossackdom.com). – 12 с.
 29. Чухлій С.О. Кадрові пристрасті в Харківському університеті (епізод з біографії М.В. Клочкова) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2006. – Вип. 8. – С. 238 – 242.
 30. Шевченко Г.Н. Михаил Васильевич Клочков (1877 – 1952). Историко–биографический очерк. // Голос минувшего:

Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 1997. – №1 (3).
– С. 54 – 57.

Чухлій С.О. Історик у переломну добу: перипетії долі та зигзаги наукової творчості професора М.В. Ключкова

Резюме: В статті розглянуто основні етапи життя та діяльності російського та українського історика Михайла Васильовича Ключкова (1877 – 1952). На цьому прикладі окреслена проблема долі історика в переломну добу.

Ключові слова: М.В. Ключков, науково-дослідна робота, педагогічна діяльність, університет.

Чухлий С.А. Историк в переломную эпоху: перипетии судьбы и зигзаги научного творчества профессора М.В. Ключкова

Резюме: В статье рассмотрены основные этапы жизни и творчества российского и украинского историка Михаила васьильевича Ключкова (1877 – 1952). На этом примере обозначена проблема судьбы историка в переломную эпоху.

Ключевые слова: М.В. Ключков, научно-исследовательская деятельность, педагогическая деятельность, университет.

Chukhliy S.A. A historian during the critical epoch: the twists and turns of fate and zigzags of scientific creativity of professor M.V. Klochkov

Summary: The article is dedicated to the general stages of life and research of russian and ukrainian historic Mikchailo Vasilovich Klochkov (1877 - 1952). The problem of the historican destiny in the broken epoch is lighted.

Keywords: M.V. Klochkov, scientist-research work, pedagogical activity, universities.